

February 13, 1954

**From the Journal of Ambassador P. F. Yudin: Record
of a Conversation with Liu Shaoqi and Zhou Enlai on
13 February 1954**

Citation:

"From the Journal of Ambassador P. F. Yudin: Record of a Conversation with Liu Shaoqi and Zhou Enlai on 13 February 1954", February 13, 1954, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF), f. 0100, op. 47, papka 379, delo 7. Obtained by Paul Wingrove and translated by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/111376>

Summary:

Yudin records a conversation he had with Liu Shaoqi and Zhou Enlai, who described events in the "Gao Gang Affair," discussing at length the anti-party activities of Gao Gang and Rao Shushi.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

0100 мес 47,
тавка 379, гило 7

РАССЕКРЕЧЕНО 19 36-40

5
№ 066сс
13. III 1954

СОВ. СЕКРЕТНО.
Экз. № 1

Из дневника
П.Ф.КУДИНА

23" февраля 1954 г.
№ 144

А. Федоренко
12/13/54

СОВ. СЕКРЕТНО
26 II 1954

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с секретарем ЦК КПК ЛЮ ШАО-ЦИ и Председателем Государственного административного совета и Министром Иностранных дел КНР ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЕМ

13 февраля 1954 года.

Сегодня посетил Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай и по поручению из Москвы сообщил им, что ЦК КПСС выражает китайским товарищам благодарность за информацию о специальном пленуме ЦК КПК по вопросу о сплоченности и единстве партии.

Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай восприняли эту благодарность с большим удовлетворением.

Далее, сославшись на запрос Лю Шао-ци, я информировал его и Чжоу Энь-лая о решении ЦК КПСС в связи с предстоящей первой годовщиной со дня смерти И.В.Сталина.

Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай поблагодарили за эту информацию и сказали, что ЦК КПК отметит годовщину со дня смерти И.В.Сталина с учетом этого решения ЦК КПСС.

Я сообщил также Чжоу Энь-лаю ответ ЦК КПСС на телеграммы ЦК КПК по вьетнамским делам от 6 и 22 января с.г.

Сославшись на беседу Лю Шао-ци с Тевосяном перед отъездом последнего в Москву, я сообщил, что правительство СССР приняло решение удовлетворить просьбу правительства КНР относительно ускорения поставки оборудования блюминга "1150" для Аньшаньского металлургического комбината и увеличения мощности завода тяжелого машиностроения в Фуляэрд.

Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай просили передать правительству СССР большую благодарность за удовлетворение этой просьбы правительства КНР.

1980-м
25.2.54г.

Вк-1568

27
2.

Далее Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай по своей инициативе ознакомили меня с итогами пленума ЦК КПК по вопросу о единстве и сплоченности в партии. Пленум продолжался 4 дня - с 5 по 9 февраля. На пленуме присутствовали все члены и кандидаты в члены ЦК, за исключением 9 человек. Присутствовали также 52 партийных работника высшего звена, которые не являются членами или кандидатами в члены ЦК. Текст доклада и окончательный текст решений Лю Шао-ци обещал передать позднее. По поручению товарища Мао Цзэ-дуна с докладом выступил Лю Шао-ци. После прений был одобрен с некоторыми поправками подготовленный проект решений. Участники пленума не вносили в представленный проект решений каких-либо существенных изменений. Как и намечалось, конкретных фамилий на заседаниях пленума не называли. Однако ввиду того, что до заседания пленума многие члены ЦК были информированы о фактах антипартийной деятельности Гао Гана и Жао Шу-ши, а других информировали в ходе работы пленума, в выступлениях основательной и принципиальной критике были подвергнуты вполне конкретные явления, и большинство членов пленума знали, о чем и о ком идет речь.

Многие товарищи выступали с серьезной самокритикой и признавали допущенные ими ошибки, о которых идет речь в решении пленума, Гао Ган и Жао Шу-ши также выступили на пленуме. В их выступлениях были элементы самокритики, но крайне недостаточные. Жао Шу-ши выступил более самокритично, нежели Гао Ган.

По окончании пленума, сказал Лю Шао-ци, ряд членов ЦК продолжают вести беседы с Гао Ганом и Жао Шу-ши, пытаются убедить их более глубоко и принципиально оценить свои ошибки, подойти к ним более самокритично.

Что касается Гао Гана, то он до сих пор продолжает высказывать угрозы о том, что может прибегнуть к самоубийству. Наряду с этим он заявляет также, что готов уйти с

руководящей работы и стать рядовым гражданином. Некоторые товарищи высказывают опасение, как бы Гао Ган не скатился на путь еще более серьезной подрывной деятельности.

Дополняя Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай отметил, что как Гао Ган, так и Жао Шу-ши стараются всячески избежать полного признания своих ошибок, стремятся замазать их. Оба также стараются вовлечь в свою антипартийную фракционную деятельность возможно большее число людей, ссылаясь на ошибки и антипартийные разговоры других. Однако те товарищи, которых они стараются опорочить, высказываются самокритично и принципиально. Гао Ган и Жао Шу-ши, руководствуясь карьеристическими побуждениями, продолжают в целом вести себя ошибочно, неискренне.

Остановившись более подробно на поведении Жао Шу-ши, Чжоу Энь-лай сказал, что масштабы работы Жао Шу-ши по сравнению с Гао Ганом всегда были менее значительными и ограничивались главным образом Восточным Китаем /Шанхай/. Сейчас, когда встал вопрос о фракционной деятельности Жао Шу-ши, все работавшие с ним в Восточном Китае, откровенно выступили с осуждением его прошлой работы и нынешней фракционной деятельности. Учитывая это, сказал Чжоу Энь-лай, мы думаем, что он в конце концов полностью признает свои ошибки. Вопрос о Жао Шу-ши, судя по всему, удастся разрешить легче и быстрее, чем вопрос с Гао Ганом.

Перейдя далее к вопросу о поведении Гао Гана, Чжоу Энь-лай сказал, что об"ем и масштабы работы Гао Гана как в прошлом, так и в настоящем, гораздо шире, чем у Жао Шу-ши. Гао Ган вел крупную работу на Северо-Западе, затем на Северо-Востоке, и наконец был назначен на ответственный пост в Пекине. Он имел широкие связи с большим количеством партийных работников и до сих пор пользовался у них большим авторитетом. Многие товарищи еще не полностью представляют себе

подлинное лицо Гао Гана. Пользуясь этим, Гао Ган, с одной стороны, всячески уклоняется от признания своих ошибок по существу, а, с другой стороны, пытается воздействовать на ЦК путем угроз о намерении покончить жизнь самоубийством и т.д.

Жао Шу-ши - человек лицемерный и скрытный. Но когда ему пред"явили факты о фракционной деятельности, он растерялся. Гао Ган - человек иного склада и ведет себя по-другому: пытается угрожать и прибегает к хулиганским выпадам. За последнее время вскрылось также, что в личной жизни Гао Гана имеют место элементы разложения.

Гао Ган, сказал далее Чжоу Энь-лай, признался, что имел намерение свалить Лю Шао-ци и что с этой целью вел среди членов партии соответствующую подрывную работу. Он, однако, категорически отказывается признаться в том, что хотел свалить Лю Шао-ци с тем, чтобы занять его место. Гао Ган признает, что у него имели место карьеристические тенденции, но что в целом он не карьерист. "Что же по Вашему, - заявляет в личных беседах Гао Ган, - я Берия или Чжан Готао?". Гао Ган признает, что у него имеются элементы индивидуализма, но заявляет, что он отнюдь не является буржуазным индивидуалистом и эгоистом.

В настоящее время, сказал Чжоу Энь-лай, ряд ответственных товарищей продолжают вести беседы с Гао Ганом. Но эти беседы ведутся каждым товарищем в отдельности. Гао Ган не возражает против того, чтобы с ним беседовали отдельные члены ЦК о его антипартийных действиях, но он не хочет встречи одновременно с большой группой руководящих членов ЦК.

Мы, однако, думаем, сказал Чжоу Энь-лай, собрать ряд товарищей вместе и дать Гао Гану возможность откровенно высказаться перед ними о своих ошибках. Это поможет прекратить дальнейшую закулисную деятельность Гао Гана, сводящуюся

40
5.

к распространению различных клеветнических измышлений среди отдельных лиц.

Чжоу Энь-лай подчеркнул, что на пленуме все, кто соприкасался с Гао Ганом или знал его, поддержали линию ЦК. Лишь небольшая часть участников пленума, которые не знали в достаточной степени о фракционной деятельности Гао Гана, выражала некоторое сомнение в отношении степени его виновности.

С Гао Ганом, сказал Чжоу Энь-лай, решить вопрос гораздо труднее и сложнее, чем с Жао Шу-ши. Он то угрожает самоубийством, то распространяет слухи, что его якобы хотят арестовать, что не соответствует действительности. Чжоу Энь-лай заметил при этом, что если Гао Ган или кто-либо другой пойдет далеко в своей фракционной борьбе против партии и будет сознательно вредить делу партии, то партия не остановится перед тем, чтобы таких людей арестовать, несмотря на их прошлые заслуги. Несмотря на ошибочное поведение Гао Гана, сказал Чжоу Энь-лай, ЦК при разборе его дела строго руководствуется указанием товарища Мао Цзэ-дуна о том, что ко всем, кто ошибается и заблуждается, необходимо применять "метод лечения", а не метод избиения.

На беседе, продолжавшейся свыше полутора часов, присутствовали Советник Посольства В.В.Васьков и Ши Чжа.

ПОСОЛ СССР В КНР

П. Кочин
 1-1. М. В. Васильев
 2-8. Васильев
 3-1. Васильев
 4-1. Васильев
 5-1. Васильев
 6-1. Васильев
 7-1. Васильев
 8-1. Васильев
 9-1. Васильев
 10-1. Васильев

[Declassified stamp]
[pp.] 36-40

TOP SECRET

Copy N° 1

[USSR MID Far

East Dept stamp

Incoming N° 066ss

13.III.1954]

from the journal of

P. F. YUDIN

[faded stamp]:

TOP SECRET

[Incoming N°] 0115-vk

26.II.1954

[handwritten]: Cde. Fedorenko/12.III and initials

23 February 1954

N° 144

RECORD OF A CONVERSATION

with LIU SHAOQI, CCP CC Secretary and ZHOU ENLAI, Chairman of the State Administrative Council and PRC Minister of Foreign Affairs

13 February 1954

Today I visited Liu Shaoqi and Zhou Enlai and on instructions from Moscow informed them that the CPSU CC expresses gratitude to the Chinese comrades for the information concerning the special CCP CC plenum about the issue of the cohesion and unity of the Party.

Liu Shaoqi and Zhou Enlai received this gratitude with great satisfaction.

Then, referring to an inquiry by Liu Shaoqi, I informed him and Zhou Enlai of the CPSU CC decision in connection with the upcoming first anniversary of the death of I. V. Stalin.

Liu Shaoqi and Zhou Enlai were thankful for this information and said that the CCP CC will note the anniversary of the date of I. V. Stalin's death, taking this CPSU CC decision into account.

I also informed Zhou Enlai of the CPSU CC's reply to the 6 and 22 January CCP CC telegrams about Vietnamese affairs.

Referring to a conversation between Liu Shaoqi and Tevosyan before the latter's departure for Moscow I reported that the Soviet government had decided to grant the request of the PRC government about the accelerated delivery of the "1150" blooming mill equipment for the Anshan metallurgical combine and an increase of the productivity of the heavy machinebuilding plant in [Fulyaerdi].

Liu Shaoqi and Zhou Enlai asked that [their] great gratitude be passed to the Soviet

government for granting this request of the PRC government.

At their own initiative Liu Shaoqi and Zhou Enlai then familiarized me with the results of the CCP CC plenum about the issue of unity and cohesion in the Party. The plenum lasted four days, from 5 to 9 February. All the members and candidate members of the CC attended, except for nine people. Fifty-two high-ranking Party officials also attended who were not members or candidate members of the CC. Liu Shaoqi promised to send the text of the report and the final text of the decisions later. Liu Shaoqi gave a report at the instruction of Cde. Mao Zedong. After the discussions the draft decisions which had been prepared were approved with some changes. The participants of the plenum did not make any substantial changes to the draft decisions submitted. As noted, no specific names were mentioned at the plenum meetings. However, in view of the fact that many CC members were informed of the facts of the anti-Party activity of Gao Gang and Rao Shushi before the plenum meeting and others were informed during the plenum's work and specific manifestations were soundly and totally criticized in the speeches, a majority of members knew who and what this was about.

Many comrades expressed serious self-criticism and admitted that they had made the mistakes which the plenum mentioned in the decision. There were elements, but quite insufficient, of self-criticism in their speeches. Rao Shushi spoke more self-critically than Gao Gang.

At the conclusion of the plenum, said Liu Shaoqi, a number of CC members continued to talk with Gao Gang and Rao Shushi, trying to convince them to more deeply to assess their mistakes in a principled manner and approach them more self-critically.

As regards Gao Gang, he still continues to make threats that he might resort to suicide. Along with this he is also declaring that he is ready to leave managerial work and become an ordinary citizen. Some comrades expresses fears that Gao Gang would slide onto the path of more serious disruptive activity.

Adding to Liu Shaoqi, Zhou Enlai noted that both Gao Gang and Rao Shushi are trying to avoid complete admission of their mistakes in every way and trying to paint them over. Both are also trying to involve the largest possible number of people in their anti-Party factional activity, referring to the mistakes and anti-Party discussions of others. However, those comrades whom they are trying to discredit are speaking out self-critically and in a principled manner. Gao Gang and Rao Shushi, guided by careerist motives, continue by and large to behave in a mistaken and insincere manner.

[Translator's note: a handwritten question mark appears in the left margin next to the above underlined words].

Having touched in more detail on the conduct of Rao Shushi, Zhou Enlai said that the scale of Rao Shushi's work in comparison to Gao Gang's was always less important and limited chiefly to east China (Shanghai). Now, when the question of the factional activity of Rao Shushi has come up, everyone who worked with him in east China openly condemned his past work and current factional activity. Considering this, said Zhou Enlai, we think that in the end he will admit his mistakes. Judging from everything, the question of Rao Shushi will be solved easier and faster than the question of Gao Gang.

Then switching to the question of Gao Gang's conduct, Zhou Enlai said that the amount and scale of Gao Gang's work both in the past and at present are much broader than Rao Shushi's. Gao Gang did a lot of work in the Northwest, then in the Northeast, and was finally appointed to a senior position in Peking. He had broad ties

with a large number of Party officials and enjoyed great authority until recently. Many comrades still do not have a complete picture of the true face of Gao Gang. Exploiting this, Gao Gang on the one hand essentially avoids admitting his mistakes in every way, but on the other tries to influence the CC by threats of an intention to commit suicide, etc .

Rao Shushi is hypocritical and secretive. But when he was presented with the facts of [his] factional activity he lost his head. Gao Gang is a person of a different mentality and behaves differently: he tries to threaten and resort to hooliganistic attacks. It has also recently been uncovered that elements of corruption are occurring in his personal life.

Gao Gang, Zhou Enlai then said, admitted that he had intended to bring down Liu Shaoqi and toward this end had conducted corresponding disruptive work among Party members. However, he categorically refuses to admit that he wanted to bring down Liu Shaoqi in order to take his place. Gao Gang admits that he had careerist tendencies but he is on the whole not a careerist. "What about yours?", Gao Gang declares in private conversations. "Am I a Beria or Zhang Guotao?" Gao Gang admits that he has elements of individualism but declares that he is far from a bourgeois individualist and egoist.

At the present time, said Zhou Enlai, a number of senior comrades continue to hold conversations with Gao Gang. But these conversations are conducted by each comrade individually. Gao Gang does not object to individual CC members talking with him about his anti-Party actions but he does not want to meet with a large number of senior CC members simultaneously.

However, Zhou Enlai said, we are thinking of gathering a number of comrades together and giving Gao Gang an opportunity to openly state his mistakes before them. This would help stop further clandestine activity by Gao Gang, which comes down to spreading various slanderous fabrications among individuals.

Zhou Enlai stressed that at the plenum everyone concerned with Gao Gang or knew him supported the CC policy. Only a small part of the participants of the plenum who did not know to a sufficient degree about the factional activity of Gao Gang expressed some doubt with respect to the degree of his guilt.

The question of Gao Gang is much harder and more complex than that of Rao Shushi, said Zhou Enlai. He either threatens suicide or spreads rumors that they supposedly want to arrest him, which does not correspond to reality. Zhou Enlai noted at this point that if Gao Gang or someone else goes far against the Party in their factional activity and consciously harms the cause of the Party then the Party will not stop at arresting such people in spite of their past services. In spite of the mistaken conduct of Gao Gang, said Zhou Enlai, when investigating his case the CC is being strictly guided by the instructions of Cde. Mao Zedong that a "method of treatment" needs to be employed with everyone who is mistaken and deceived and not a method of beating.

Soviet Embassy Counselor V. V. Vas'kov and Shi Zhe were present at the conversation, which lasted more than an hour and a half.

USSR AMBASSADOR TO THE PRC

/signature/ (P. YUDIN)

[Distribution,
printed backwards]:

2 copies sent

1- to Cde. V. M. Molotov

2- to file

Drafted by V. Vas'kov

Typed by Yershova

21.II.54

Nº 215